

— Вообще-то я не хотел говорить, — с самым серьезным видом произнес Лян Чэн. — Несколько лет назад я был такого же возраста, как ты, но куда неженкой по сравнению с тобой. Встретил на улице хулиганов, они отобрали у меня деньги и еще избили.

Цяо Юаньлинь сжал кулаки:

— Так я тебе и поверил.

— Я не вру, — сказал Лян Чэн. — Не смотри, что во мне больше метра восьмидесяти, на самом деле я полный слабак.

Лицо Цяо Юаньлиня позеленело от злости, внутри у него все так и закипело от гнева. Ему безумно хотелось врезать этому «слабаку».

Одурачив его, Лян Чэн развернулся, чтобы уйти к себе в комнату, но не успел сделать и пары шагов, как услышал за спиной движение. Его руки коснулись чужие пальцы. Странно: Лян Чэн только что принял холодный душ, но кончики пальцев Цяо Юаньлиня казались совсем ледяными.

Лян Чэн перехватил запястье Цяо Юаньлиня, вывернул его и тут же перехватил вторую руку. Кости у подростка были еще неокрепшими, и от резкой боли у Цяо Юаньлиня потемнело в глазах.

Когда зрение вернулось к нему, он обнаружил, что Лян Чэн прижал его к стене.

То, что мелькнуло перед глазами, оказалось полотенцем — Лян Чэн подложил его под затылок Цяо Юаньлиня, так что тот не ударился головой. Его руки были зажаты между их грудными клетками.

Он попытался вырваться и сказал:

— Отпусти меня.

— Если нападаешь исподтишка, будь готов получить сдачи, — ответил Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь никогда ни с кем не ссорился, не говоря уже о драках, но в словаре юноши не было слова «сдаться». Он упрямо задрал подбородок:

— Ну так бей.

— Только не плачь потом от боли, — сказал Лян Чэн.

— Еще чего, разбежался! — Цяо Юаньлинь снова попытался вырваться. — И это ты называешь «слабак»?

Лян Чэн не стал его бить. Он отпустил его, убрал полотенце и с усмешкой бросил:

— Это лишь доказывает, что ты еще слабее.

В итоге Цяо Юаньлинь ничего не добился, только на его запястьях остались бледно-красные следы. Маленький белый цветок упал на пол, его лепестки были растоптаны, испачканы и завяли.

Он наклонился, поднял его и поискал в интернете с телефона — цветок и правда назывался

Байгоухуа.

В понедельник утром Лян Чэн ушел еще до рассвета.

Цяо Юаньлинь проснулся от рева мотора. Сон как рукой сняло. Отключая будильник, он случайно открыл календарь и на мгновение задержал взгляд на двадцать восьмом числе.

В школу он пришел вовремя. Потягивая йогурт, он не спеша вошел в ворота и столкнулся с Яо Фу.

— Привет, младший братец, — сказала Яо Фу. — Стоило сменить преподавателя на профессора Дуаня, и все изменилось, ты больше не опаздываешь.

Цяо Юаньлинь сделал глоток через трубочку и с отсутствующим выражением лица вяло ответил:

— Нормально.

Яо Фу поправила ему галстук и спросила:

— Что с тобой с самого утра? Еле ноги волочишь. Не выспался или что-то случилось?

— И то, и другое, — отозвался Цяо Юаньлинь.

— Что такое? — спросила Яо Фу. — Тот жилец снова тебя обижает?

В голове Цяо Юаньлиня всплыло высокомерное лицо Лян Чэна, а следом пронеслись бесконечные нотации Цяо Вэньюаня — сходство мыслей с реальностью составляло процентов девяносто.

Он сказал:

— Сестра Фу, можно задать тебе вопрос?

— Валяй, — согласилась Яо Фу.

— Если парень неизвестно откуда взялся, ведет себя скрытно, уходит ни свет ни заря и возвращается поздно, а иногда и вовсе не ночует дома. Весь в старых шрамах, постоянно врёт и к тому же встречается с кем-то на заброшенном складе...

Цяо Юаньлинь выпалил все это на одном дыхании и спросил:

— Как думаешь, кто он такой?

— Он красавчик? — спросила Яо Фу.

Хотя Цяо Юаньлинь не понимал, какое это имеет значение, объективность была профессиональным качеством журналиста, поэтому он ответил:

— Довольно симпатичный.

— Может, полицейский под прикрытием? — предположила Яо Фу.

Цяо Юаньлинь раздраженно вздохнул:

— Ты можешь поменьше читать романов?

Яо Фу предложила еще более безумный вариант:

— Тогда босс мафии.

— Сестра, ему всего двадцать лет, — осадил ее Цяо Юаньлинь.

— Сын босса мафии, — дополнила Яо Фу.

Пока они шли до учебного корпуса, Цяо Юаньлинь от этих разговоров чуть не раздавил стаканчик с йогуртом.

Возможно, из-за того, что его мысли были заняты этим, неделя тянулась невыносимо медленно. На втором этаже ателье ципао всегда царила тишина. Лян Чэн и Цяо Юаньлинь приходили и уходили каждый сам по себе, не проронив ни слова.

Несколько раз они сталкивались в коридоре, но лишь обменивались мимолетными взглядами и проходили мимо.

Двадцать восьмое число приближалось, и любопытство Цяо Юаньлиня только росло. Накануне вечером Лян Чэн лег спать уже в десятом часу, а Цяо Юаньлинь полночи ворочался с боку на бок, страдая от бессонницы.

Ранним утром крики ссорящихся в переулке разбудили добрую половину местных жителей.

Лян Чэн поднялся с постели, надел черную футболку и брюки-карго. Подойдя к ванной, он дважды постучал в закрытую дверь.

— Занято, — донесся изнутри голос Цяо Юаньлиня.

«Рано же он поднялся», — подумал Лян Чэн, отступил на шаг и прислонился к дверному косяку в ожидании. Минут через пятнадцать шум воды окончательно стих.

Он снова постучал.

— Я еще не закончил, — ответил Цяо Юаньлинь.

— Ты что, в постель напрудил и теперь втихаря стираешь простыни? — спросил Лян Чэн сквозь щель в двери.

— Чушь собачья! — выругался Цяо Юаньлинь.

— Поллюция? — снова спросил Лян Чэн.

Дверь резко распахнулась. Цяо Юаньлинь выглядел смущенным и недовольным. Замявшись, он выдавил:

— Иди вниз, воспользуйся туалетом моей бабушки.

— Ты засорил унитаз? — прямо спросил Лян Чэн.

— Да я просто пописать сходил! Эта дурацкая штукавина сама сломалась, — поспешно оправдался Цяо Юаньлинь.

В старых домах такое случалось сплошь и рядом, поэтому Лян Чэн не стал расспрашивать. Он просто отодвинул его в сторону и зашел внутрь. Унитаз был полон воды до краев, а бачок стоял пустым из-за слабого напора. На полу стоял пластиковый таз с водой.

Ситуация была донельзя неловкой, щеки Цяо Юаньлиня горели.

— Пойду поищу на столбе в переулке объявление сантехника, — пробормотал он.

— Рапочему ты не сохранил ни одного контакта, когда сканировал мой QR-код? — спросил Лян Чэн.

— Я думал, не пригодится, — взмолился Цяо Юаньлинь. — Слушай, можешь выйти, а?

В углу стоял вантуз.

— Не пробовал этим воспользоваться? — спросил Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь покачал головой:

— Мне кажется, это так грязно.

— А засоренный унитаз — это чисто? — Лян Чэн подошел и взял вантуз. Было очевидно, что он собирается делать.

Цяо Юаньлинь застыл на месте от смущения и удивления. Он хотел сказать, что не нужно, но Лян Чэн уже ловко принялся за дело. Раздался всплеск, вода с шумом ушла, и унитаз был прочищен.

— Спасибо, — сказал он.

Лян Чэн подошел к раковине, отодвинулся чуть влево и позвал:

— Иди помой руки.

Цяо Юаньлинь послушно подошел и выдавил на ладонь приличную порцию жидкого мыла. Они стояли плечом к плечу. Он заметил, что Лян Чэн вымыл руки пять раз, и сам повторил за ним то же самое.

Смыв пену, Лян Чэн сказал:

— Лицо тоже умой.

Цяо Юаньлинь посмотрел в зеркало — краска смущения все еще не сошла с его лица. Он тут же плеснул в лицо холодной водой.

Лян Чэн усмехнулся, словно говоря: «Подумаешь, унитаз засорился».

Цяо Юаньлинь решил договориться:

— Чтобы об этом больше ни слова. Я могу заплатить тебе за молчание.

Вспомнив пачку шоколадных вафель, Лян Чэн спросил:

— Так же, как за пользование письменным столом?

— Мечтать не вредно, — Цяо Юаньлинь снял полотенце. — Сегодня мне стол не понадобится. Я иду на общественные работы в детский сад с круглосуточным пребыванием.

Лян Чэн подумал, что ослышался. «Ну и смельчак, — пронеслось у него в голове, — сам о себе позаботиться не может, а уже лезет с детьми возиться».

Вытерев лицо, Цяо Юаньлинь небрежно бросил полотенце на полку, и оно легло неаккуратным комком, резко контрастируя с аккуратно сложенным «кирпичиком» Лян Чэна. Он снова взял его и проворчал:

— И как ты его так складываешь?

Лян Чэн протянул руку и раскрыл ладонь.

Цяо Юаньлинь передал ему полотенце, невольно залюбовавшись его длинными пальцами. Решив, что это отличный шанс, он спросил:

— Ты скоро уходишь?

— Меньше знаешь — крепче спишь, — ответил Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь притворился непонимающим:

— Я же рассказал тебе, что иду в детский сад. Почему мне нельзя знать, куда идешь ты?

— Можно. Только вместо платы за молчание я тебя придушу, — Лян Чэн вернул ему аккуратно сложенное полотенце и вышел.

Цяо Юаньлинь замешкался и, выйдя в коридор, увидел, как Лян Чэн выходит из дома с большим вместительным рюкзаком на плече.

«У него там случайно не оружие?» — подумал он.

Лян Чэн был высоким и длинноногим, так что скрылся из виду в мгновение ока. Цяо Юаньлинь прислушался — звука мотора не последовало. Он вышел на балкон и увидел, как Лян Чэн выходит из переулочка Ваньпин.

В выходные все спали допоздна, поэтому в «Завтраках у У» почти никого не было. Лян Чэн перешел дорогу и купил два пирожка с устрицами. Стоило ему расплатиться, как к обочине подкатил грязный минивэн марки «Цзиньбэй» и нетерпеливо посигналил.

Лян Чэн открыл пассажирскую дверь и сел в салон.

На водительском сиденье сидела женщина лет двадцати пяти-шести в больших солнцезащитных очках. Должно быть, она давно не спала: привалившись к рулю, она зевнула.

Лян Чэн протянул пирожок с устрицами и спросил:

— Ин-гэ, будешь?

«Ин-гэ», чье настоящее имя было Ин Сюэцун, отмахнулась:

— С утра пораньше — и такая жирнятина?

— Нормально, — Лян Чэн откусил кусочек. — Я видел, как другие уплетали за обе щеки.

Ин Сяоцун окинула взглядом полупустой ларек:

— Да ладно? И кто же?

Лян Чэн не стал уточнять. Оглядев пустой салон, он спросил:

— Мы поедем только вдвоем?

— Угу, — ответила Ин Сяоцун. — Лао Сы караулит на острове, провернем все втроем. Чем меньше народу, тем больше доля, верно?

Лян Чэн кивнул:

— Снаряжение взял.

Ин Сяоцун произнесла:

— Перед тем как тронемся, спрошу еще раз. Дело опасное, ты хорошо подумал?

Лян Чэн ответил:

— Хорошо подумал. Поехали.

<http://bllate.org/book/18284/1753019>